

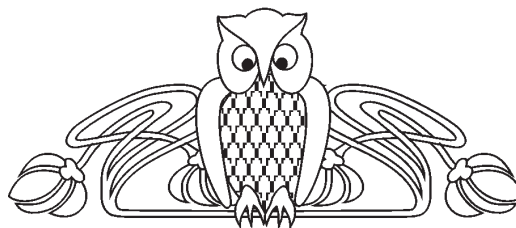

УДК 355.011

ЦИФРОВАЯ РЕЛИГИЯ

А. В. Иванов

Иванов Андрей Валерьевич, кандидат философских наук, доцент кафедры теоретической и социальной философии, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, ivanowaw@gmail.com

Академические исследования взаимодействий в социальных сетях насчитывают длительную историю. Признание важнейшей роли социальных сетей в религиозной жизни современного общества можно считать общепринятым положением среди исследователей. Решающее значение социальных сетей проявляется в процессах рекрутирования и аффилиации членов религиозных общин, распространении религиозных идей и практик, а также в поддержании мотивации к участию в благотворительной и политической деятельности. Однако до сих пор феномен онлайн-религии так и остается раскрытым не полностью. В современной науке наблюдается дефицит исследований, уделяющих внимание теоретико-методологическим основаниям концептуализации религиозных практик онлайн с учетом влияния социокультурных процессов, происходящих в обществе. Центральным положением статьи является концепт «цифровой религии», на примере которого демонстрируются особенности воздействия сетевого общества на сферы культуры и религии. В статье утверждается, что в настоящее время сфера религии во всех своих основных формах и проявлениях уже в значительной степени проникает в цифровое измерение, образуя новую сферу реальности. На основе анализа наиболее известных теорий цифровой религии демонстрируются их достоинство и перспективы развития.

Ключевые слова: религия, киберпространство, сетевое общество, интернет, новые медиатехнологии, онлайн религия, цифровая религия.

DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2018-18-4-377-381>

Революционные изменения, произошедшие за последние десятилетия в сфере высоких технологий, охватили практически все сферы социального бытия. В условиях тотальной сетевой экспансии и виртуализации человеческой жизни становление новой сетевидной парадигмы делает практически неизбежным трансформацию традиционных представлений о социальной реальности, где на смену ригидным механизмам координации и управления, основанным на иерархических принципах, приходят гибкие структуры, возникающие на основе неограниченных возможностей коммуникации людей в виртуальном пространстве. Одной из наиболее интересных и в то же время неоднозначных тем для обсуждения является проблема религии в цифровом обществе. Практически одновременно с выходом знаменитого труда М. Кастельса «Восхождение сетевого общества» в 1996 г. американский ис-

следователь С. О'Лири высказал предположение, что сетевое общество в будущем приведет к появлению новых онлайн-религий, а традиционные формы религиозного существенно изменятся с учетом воздействия технологий [1]. За последние два десятилетия с момента публикации О'Лири в сфере социальных наук уже успело оформиться самостоятельное направление исследований религии, связанное с изучением влияния цифровых коммуникаций на религиозную сферу [2, 3]. За этот период был исследован широкий спектр новых феноменов: онлайн-дискурсы (Л. Доусон, К. Дуглас) [4] и сетевые механизмы групповой аффилиации религиозных онлайн-сообществ (Х. Кэмпбэлл) [5], особенности религиозной онлайн-идентификации (Х. Левхейм, А. Линдерман) [6], а также конструирование новых ритуальных онлайн-практик (К. Радд-Антвайлер) [7].

Первый вопрос, который закономерно возникает на пути исследования цифровой религии, касается определения исходного термина. В этом отношении в современной западной литературе наблюдается многообразие различных утверждений. По мнению Г. Грива, с одной стороны, цифровая религия включает в себя различные артефакты: «цифровое аудио, видео, компьютерные игры, а также цифровые медиа, такие как веб-сайты e-mail, социальные сети, многопользовательские игры» [8, р. 108]. Благодаря медиатехнологиям возникают новые уникальные характеристики религиозной онлайн-среды: *гипертекстуальность, интерактивность, дисперсность, полицентричность*. Однако цифровая религия вовсе не равна простому процессу медиатизации традиционных религиозных символов и воспроизведению их на новых носителях. Как пишет Г. Грив, «цифровая религия уникальна в том смысле, что с помощью цифровых медиатехнологий она способствует канализации страхов, порождаемых текучей современностью, синтезируя в единое целое религиозные метанарративы и идеологию цифрового общества» [8, р. 110]. Иными словами, формирование цифровой религии – это своеобразный процесс «гибридизации» культуры, в ходе которого секуляризованное сознание, опираясь на символические ресурсы

исторической памяти, многообразие ритуалов, смыслов и идей прошлого, фактически изобретает новые «традиции», стремясь преодолеть с помощью спонтанного мифотворчества нарастающее чувство отчуждения и страха перед неизведанным будущим. Итак, Грив, как и множество других исследователей, солидарны в констатации очевидного факта, что цифровая религия становится самостоятельным феноменом. Однако указанный подход в силу своей описательности позволяет выявить лишь феноменальную сторону изучаемого явления. В отличие от него концепция сетевой религии Х. Кэмпбелл, опирающаяся на теорию сетевого общества М. Кастельса, ориентирована на раскрытие социоструктурных измерений онлайн-религиозности.

С точки зрения Кэмпбелл, теория сетевого общества позволяет не только исследовать особенности функционирования религиозных коммуникаций в общем потоке информационных взаимодействий, но и ответить на ряд более существенных вопросов – о внутренней структуре религиозного пространства, которое под воздействием медиакommunikаций также приобретает сетевую топологию. Как пишет автор, «идея сетевой религии предполагает <...> что религия наполняется технологическими структурами и характеристиками интернет-среды, такими как нивелирование традиционных иерархий, возможность мгновенной коммуникации и получение немедленного ответа, расширение доступа к сакральному и приватной информации» [5, р. 68]. Сфера сетевой религии анализируется автором как неотъемлемая часть онлайн-культуры, которая не формируется сама по себе, в отрыве от социальных коммуникаций, а возникает, развивается и формируется как форма отражения символов, ценностей и практик реального офлайн-мира. В феномене цифровой религии, по мнению Кэмпбелл, находят свое воплощение коренные изменения, которые невозможно свести к технологическим инновациям, а следует рассматривать в связи с изменившимся пониманием религиозного опыта, ценностей, механизмов религиозного лидерства, распределения авторитета и власти, а также способов рекрутирования и аффилиации внутри конфессиональных сообществ. Автором подробно разбираются пять конститутивных характеристик цифровой религии: *сетевая структура, конструируемая идентичность, отход от понятия традиционного религиозного авторитета, конвергентность религиозных практик, многомерность религиозной реальности* [9, р. 182].

Первым ключевым компонентом цифровой религии является сетевая структура религиоз-

ных сообществ. В отличие от сетевых структур, возникающих на основе локаций реального физического и социального пространства, принадлежности индивидов к различным малым социальным группам родственников, знакомых, друзей, топология сетевого онлайн-пространства формируется как полицентричная ризома межсубъектных коммуникаций, где основное значение имеют личные ценностные предпочтения, а не прескриптивные статусы индивидов. Сетевые религиозные сообщества формируются как контакты между различными узлами сети, главное предназначение которых – «формирование персонализированной сети отношений» [5, р. 69]. В условиях цифровой среды меняется и характер идентификации членов подобных групп. Широкая доступность информации, получаемой с помощью онлайн-сетей, становится основой *конструируемой идентичности*, которую Х. Кэмпбелл вслед за Э. Гидденсом и З. Бауманом рассматривает в качестве одной из главных характеристик «текучей современности». Как указывает автор, меняется представление о самом внутреннем содержании религиозных практик, которые начинают приобретать все более индивидуализированный и вариативный характер. Говоря о *многомерности религиозной реальности*, автор подчеркивает, что религиозная онлайн-среда формируется как калейдоскопическое множество различных локальных контекстов, частично заимствуемых из онлайн-среды, а частично – из реальности офлайн, которая может формировать множество уникальных символических микрокосмосов, конструируемых в виртуальных коммуникативных потоках.

Наконец, ритуальный потенциал новых технологий в религиозной сфере раскрывается в так называемых *конвергентных практиках*, т. е. активной форме адаптации религиозных ритуалов к формату онлайн-взаимодействия, что в свою очередь может стимулировать появление новых и нехарактерных для религий прошлого типов ритуального поведения (интернет-проповедей, онлайн-церквей и др.). Сопутствующие изменения наблюдаются в сфере *трансформации религиозной власти и авторитета*, суть которых выражается в том, что само появление сетевых форм коммуникаций представляет угрозу иерархическим формам власти в традиционных религиях, создает ситуацию конкуренции между старыми религиозными институтами и новыми неинституционализированными сетевыми структурами.

Следующая эвристическая теория цифровой религии представлена в работах К. Хелланда, который выделил два типа цифровой рели-

гии: *онлайн (religion-online)* и *онлайн-религии (online religion)* [3, p. 178]. Рассуждая о феномене *религии онлайн*, К. Хелланд подчеркивал, что в этом случае интернет используется для осуществления привычных форм коммуникации традиционных религиозных институтов, базирующихся на идее статусной иерархии, власти и авторитета, благодаря которому эти институты получают более широкие средства трансляции своего вероучения. Данный способ может рассматриваться в качестве одной из разновидностей масс-медиа или канала односторонней коммуникации, осуществляемой из единого центра по отношению к широкой массе адресатов без возможности поддержания обратной связи. В этом случае интернет-пространство служит дополнением официальных коммуникаций в офлайн-пространстве.

Концепт *онлайн-религии* предполагает совершенно иной тип открытого полицентрического пространства, где свободное обсуждение различных доктринальных вопросов становится условием порождения нового коллективного опыта в ходе диалога верующих. В результате этого сфера онлайн-коммуникации не просто становится функциональным дополнением иерархически централизованных социальных взаимодействий внутри централизованно управляемых религиозных организаций, а превращается в самостоятельное пространство. Как указывал М. Кастельс, главное предназначение социальных сетей и, прежде всего, сети Интернет заключается в поддержании многосторонней коммуникации «всех со всеми», и тем самым сетевое взаимодействие в корне отличается от одностороннего взаимодействия «один–многие» в рамках социальных иерархий [9, p. 176].

Если концепция сетевой религии выявляет основные структурные особенности новой религиозной сферы, то концепция медиатизации К. Ландби выявляет механизмы внутренних взаимосвязей коммуникационных и религиозных измерений цифровой религии. Как указывает К. Ландби, «формы медиатизации следует рассматривать в качестве неотъемлемой интегральной части определения самой религии» [10, p. 226]. Феномен цифровой религии, по мнению автора, можно рассматривать в качестве постоянно эволюционирующего социокультурного феномена, основной движущей силой развития которого является тип коммуникации, посредством которого осуществляется взаимосвязь сакрального и социального измерения, поэтому автор выделяет четыре основных типа взаимосвязи коммуникативной и религиозной среды: 1) *медиатизация религии*; 2) *медиати-*

зация религиозных смыслов; 3) *медиатизация сакральных форм*; 4) *социальная (религиозная) трансформация технологий*.

Медиатизация религии, по мнению автора, в наибольшей степени соответствует современному уровню развития коммуникативных технологий, на котором медиасреда приобретает самостоятельное смыслогенерирующее значение, «становясь важнейшим источником религиозных идей и представлений, в результате чего на основе отдельных фрагментов религиозных текстов, символов журналисты и продюсеры силой своего воображения создают собственные повествования» [10, p. 229].

Медиатизация религиозных смыслов предполагает, в отличие от первой теории, что интернет-среда отнюдь не поглощает и не подменяет собой религиозно-сакральное измерение, а находит в современной медиасфере новые и более эффективные способы трансляции смысловых составляющих религиозного опыта во внешнее социальное пространство, т. е. с позиции этого подхода корректно рассматривать современные медиа в качестве функционального дополнения традиционных форм религиозной коммуникации.

Медиатизация сакральных форм, подобно предыдущей форме коммуникации, основной акцент делает на взаимовлиянии двух сфер социокультурного пространства – религиозного и профанного, определяя их когерентный и взаимообусловленный характер. С точки зрения этой концепции, все сакральные формы, формирующиеся в процессе генезиса религиозной сферы, могут стать частью социальных коммуникаций только через соответствующие материальные носители. Соответственно, получается, что так называемая цифровая религия не является чем-то уникальным, а отражает лишь новый сдвиг в развитии медиакультуры, сущность которого состоит в дематериализации религии, замене традиционных материальных носителей виртуальными символами.

Наконец, в свете последних тенденций технологического развития общества наиболее примечательное место занимает феномен *социальной трансформации технологий*. По мнению К. Ландби, религия не просто пассивно реагирует на технологические изменения, порождаемые динамичной медиасредой, но и сама оказывает активное обратное воздействие. И это обусловлено, в первую очередь, тем, что религиозные, социальные и этические нормы играют решающую роль в отборе приемлемых вариантов использования имеющихся технологий, т. е. они выполняют функцию символического базиса,

посредством которого религия сама становится частью социотехнического пространства.

Таким образом, становится очевидным, что феномен цифровой религии можно интерпретировать в качестве самостоятельного символического пространства, возникающего на границе пересечения традиционной культуры и коммуникационной среды постмодерного дигитализированного социума. Весь вопрос заключается в том, какова степень взаимопроникновения и взаимовлияния этих сфер. Очевидно, если анализировать представленные концепции с учетом современных тенденций, их не следует рассматривать как взаимно исключающие. Формирование цифровой религии является неотъемлемой составляющей развития постиндустриального общества, в ходе которого религиозная сфера, ее нарративы и символические структуры, освобождаясь от власти прежних авторитетов и догм, становятся объектом активного конструирования со стороны общностей, испытывающих потребность в новом духовном опыте, выходящем за рамки прежних институциональных норм.

Благодарности и финансирование

Работа выполнена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, проект «Религиозные общности в сетевых структурах социального порядка: протестная динамика и институциональная устойчивость российского региона» (№ 17-33-0143).

Образец для цитирования:

Иванов А. В. Цифровая религия // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Философия. Психология. Педагогика. 2018. Т. 18, вып. 4. С. 377–381. DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2018-18-4-377-381>

Digital Religion

A. V. Ivanov

Andrey V. Ivanov, Saratov State University, 83, Astrakhanskaya Str., Saratov, 410012, Russia, ivanowaw@gmail.com

The study of social networks, interactions, and relationships has a long history in academia. That social networks play a central role in religious life of recent society is well accepted by most social scientists. For instance, they are crucial for the recruitment and affiliation of members, the diffusion of religious ideas and practices, motivating people of faith to volunteer and become politically activity. Still, however, much work remains at the level of defining the phenomenon of online religion. Little theoretical work exists that provides frameworks for explaining online religious activities in terms of larger social and cultural processes. The concept of “digital religion” is investigated as a way to encapsulate how networked society impacts and influences the culture and religion. This article

Список литературы

1. O’Leary S. Cyberspace as Sacred Space : Communicating Religion on Computer Networks // Journal of the American Academy of Religion. 1996. Vol. 64, iss. 4. P. 781–808.
2. Playing with religion in video games / eds. H. Campbell, G. Grieve. Bloomington, 2014. 300 p.
3. Helland C. Digital Religion // Handbook of Religion and Society / ed. by D. Yamane. Cham, 2016. P. 177–196. DOI: 10.1007/978-3-319-31395-5_10
4. Dawson L., Douglas C. Religion Online : Finding Faith on the Internet. N.Y., 2004. 279 p.
5. Campbell H. Understanding the Relationship between Religion Online and Offline in a Networked Society // Journal of the American Academy of Religion. 2012. Vol. 80, № 1. P. 64–93. DOI:10.1093/jaarel/lfr074
6. Lövheim M., Linderman A. Constructing Religious Identity on the Internet // Religion and Cyberspace / eds. M. Hojsgaard, M. Warburg. L., 2005. P. 121–137.
7. Radde-Antweiler K. Virtual Religion: An Approach to a Religious and Ritual Topography of Second Life // Heidelberg Journal of Religions on the Internet. 2008, № 3 (1). P. 54–72.
8. Grieve G. P. Digital religion // Digital religion : Understanding religious practice in new media worlds / ed. H. Campbell. N.Y., 2013. P. 104–118.
9. Castells M. The rise of the network society. 2nd ed., with a new pref. Chichester, 2010. 597 p.
10. Lundby K. Theoretical frameworks for approaching religion and new media // Digital religion : Understanding religious practice in new media worlds / ed. H. Campbell. Routledge : New York, 2013. P. 225–237.

suggests that religion in all its forms and functions is transferring and blending with the digital world. By examining several current digital religion theories is shown that each theory has its own merits and perspectives.

Keywords: religion, cyberspace, networked society, internet, new media, online religion, digital religion.

Acknowledgements: *This work was supported by the Russian Foundation for Basic Researches, the project “Religious communities in networked social order structures: protest dynamics and institutional stability of the Russian region” (No. 17-33-0143).*

References

1. O’Leary S. Cyberspace as Sacred Space: Communicating Religion on Computer Networks. *Journal of the American Academy of Religion*, 1996, vol. 64, iss. 4, pp. 781–808.

2. *Playing with religion in video games*. Eds. H. Campbell, G. Grieve. Bloomington, 2014. 300 p.
3. Helland C. Digital Religion. In: *Handbook of Religion and Society*. Ed. by D. Yamane. Cham, 2016, pp. 177–196. DOI: 10.1007/978-3-319-31395-5_10
4. Dawson L., Douglas C. *Religion Online: Finding Faith on the Internet*. New York, 2004. 279 p.
5. Campbell H. Understanding the Relationship between Religion Online and Offline in a Networked Society. *Journal of the American Academy of Religion*, 2012, vol. 80, no. 1, pp. 64–93. DOI: 10.1093/jaarel/lfr074
6. Lövheim M., Linderman A. Constructing Religious Identity on the Internet. In: *Religion and Cyberspace*. Eds. M. Hojsgaard, M. Warburg. London, 2005, pp. 121–137.
7. Radde-Antweiler K. Virtual Religion: An Approach to a Religious and Ritual Topography of Second Life. *Heidelberg Journal of Religions on the Internet*, 2008, no. 3 (1), pp. 54–72.
8. Grieve G. P. Digital religion. In: *Digital religion: Understanding religious practice in new media worlds*. Ed. by H. Campbell. New York, 2013, pp. 104–118.
9. Castells M. *The rise of the network society*. 2nd ed., with a new pref. Chichester, 2010. 597 p.
10. Lundby K. Theoretical frameworks for approaching religion and new media. In: *Digital religion: Understanding religious practice in new media worlds*. Routledge: New York, 2013, pp. 225–237.

Cite this article as:

Ivanov A. V. Digital Religion. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2018, vol. 18, iss. 4, pp. 377–381. DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2018-18-4-377-381>
